

Фэн Цзю не успел устроить на базе 850 сколько-нибудь заметного переполоха. Здесь служили люди ко всему привычные, повидавшие виды. Едва Ши Цзинь выкрикнул: «У него ментальный срыв!», как из коридора выскочили несколько штурмовиков. Слаженным натиском они мгновенно скрутили буйствующего бойца и утащили его в отдел фармакологии.

К тому моменту Фэн Цзю окончательно лишился рассудка. Он метался и вырывался подобно дикому зверю; зрачки его сузились, превратившись в тонкие волчьи щели. Бойцы действовали жестко, словно на облове: набросили прочную ловчую сеть, стянули руки и ноги специальными ремнями и в таком виде, практически волоком, доставили в медицинский блок, уложив на койку.

Отдел фармакологии базы 850 мало чем отличался от обычной клиники — бесконечный ряд палат, заставленных сложной аппаратурой. В воздухе стоял резкий, бьющий в нос запах дезинфицирующих средств.

Ши Цзинь последовал за ними, но остался стоять у дверей, не решаясь войти. Он и представить не мог, насколько страшными бывают подобные приступы. Наблюдая со стороны, он видел, как тугие ремни врезаются в тело Фэн Цзю, готовые, казалось, переломать ему кости.

Местный фармацевт, однако, не выказал ни малейшего удивления. Спокойно набирая лекарство в шприц, он заметил встревоженный вид юноши и снисходительно бросил:

— Не переживай. Срыв — дело житейское. Сейчас введем блокатор, и все утихнет.

Ши Цзинь на мгновение замер, а затем торопливо добавил:

— У него старая травма, и приступ начался внезапно. Он... он не может призвать свое духовное тело.

Фармацевт с занесенным шприцем удивленно хмыкнул:

— Ах, вот оно что. Вспомнил.

Ши Цзинь поднял на него взгляд. Врач, не сводя глаз с распластанного на койке Фэн Цзю, пояснил:

— Он вчера приходил ко мне на диагностику духовных каналов. Результаты, прямо скажу, были паршивыми.

В голове Ши Цзиня тут же вспыхнуло воспоминание: вчера в коридоре, после стычки со старшим братом Ши Тяньчэном, Фэн Цзю шел вместе с инструктором Лю и обронил короткое: «На лечение».

Так вот зачем он туда ходил...

— Тогда дело плохо, — вздохнул фармацевт.

Сердце Ши Цзиня тревожно сжалось.

— Что вы имеете в виду?

— Если боец не способен призвать духовное тело, значит, его духовная сила практически разрушена. В таких случаях обычные седативные блокаторы мало чем помогут.

Фармацевт покачал в руке ампулу с бледно-зеленой жидкостью.

— Боюсь, это лишь временная мера. Симптомы мы снимем, но причину не устраним.

Ши Цзинь, еще не остывший после безумной пробежки, почувствовал, как краска отливает от его лица. Он молча наблюдал, как игла шприца вонзается в шею Фэн Цзю, и как тот постепенно затихает, погружаясь в глубокий сон.

Сделав укол, фармацевт направился к выходу, бросив на ходу:

— Подежурь пока здесь. И в следующий раз будьте осторожнее. Если приступ начался не в бою, значит, он принял какой-то несовместимый стимулятор или токсин.

Дверь закрылась. Ши Цзинь остался один в стерильной тишине палаты. Он медленно подошел к кровати.

Фэн Цзю лежал неподвижно. Его лоб блестел от холодного пота, на коже горели багровые следы от тугих ремней. Он выглядел как израненный волк, загнанный в темную пещеру — одинокий, свирепый, но бессильный вырваться на волю. Даже во сне его лицо оставалось напряженным, словно его терзали кошмары.

Ши Цзиню стало нестерпимо больно смотреть на него. Понимая, что его сил может не хватить, он все же призвал свою маленькую белую лань. Животное соткалось из воздуха и мягко улеглось на правое плечо Фэн Цзю. Сам Ши Цзинь положил ладонь на его левое плечо, направляя поток исцеляющей энергии.

— Не бойся, — негромко прошептал он, глядя на суровый профиль спящего. — Я же обещал тебе... Обещал, что больше не будет больно.

Тихий голос растаял в полумраке палаты. Дыхание Фэн Цзю постепенно выровнялось, морщина

между бровей разгладилась, и он наконец погрузился в спокойный, глубокий сон.

Пока в одном крыле царил покой, в другом разворачивался кошмар, скрытый от чужих глаз.

Ши Юэ слишком торопился. Опасаясь, что его кражу вот-вот обнаружат, он ввел похищенный препарат без какой-либо подготовки. Расплата наступила мгновенно. Тело пронзил невыносимый жар, а в голове взорвалась дикая, разрывающая сознание боль.

Избалованный наследник влиятельного клана, с детства не знавший лишений, просто не был готов к такому испытанию. Он рухнул на пол, катаясь в агонии и заходясь в крике. Казалось, каналы духовной силы внутри его черепа режут тупыми ножами.

Его духовная сила, годами напоминавшая стоячее болото, внезапно взбунтовалась. Поток чужеродной силы сокрушал барьеры, и в угасающем сознании Ши Юэ эхом отдавался яростный звериный рык. Он хватал ртом воздух, извиваясь на полу, словно выброшенная на берег рыба.

В глазах темнело, сознание то уплывало, то возвращалось, не позволяя даже забыться спасительным обмороком. Сквозь пелену боли ему почудилось, будто над ним взмахнуло крыльями какое-то пернатое существо, испуская беззвучные, но разрушительные волны. Барабанные перепонки лопнули, и из носа и ушей потекла струйка темной крови.

"Нет, нельзя... Я сейчас умру! Я точно умру!"

Собрав последние силы, Ши Юэ дрожащими пальцами активировал оптический компьютер на запястье и отправил сигнал бедствия первому попавшемуся в списке контакту. После чего из последних сил пополз к двери.

Ему показалось, что снаружи кто-то стучит.

"Спасите... Кто-нибудь, спасите меня!"

Получив экстренный вызов, Второй молодой господин Ши незамедлительно бросился по координатам.

— Ши Юэ?

За запертой дверью царила зловещая тишина. Помедлив секунду, Второй брат выхватил световой клинок и одним точным ударом взломал замок.

Несмотря на недавнюю размолвку, он по-прежнему беспокоился за младшего. Годы слепой привязанности не стереть парой обид, и в критический момент он, не задумываясь, бросился на помощь, игнорируя любые странности ситуации. Кому могло прийти в голову запереться посреди ночи в пустой комнате на военной базе?

Но думать было некогда. Переступив порог, он замер: Ши Юэ лежал на полу без сознания, а его лицо было залито кровью.

Второй брат бросился к нему. Но стоило ему преодолеть невидимый трехметровый барьер, как мощнейший ментальный удар обрушился на его собственный мозг. В голове взвыло, сознание ослепила дикая боль. словно раскаленный штырь вонзился прямо в его духовное тело, выжигая ментальные каналы.

Его спасла феноменальная реакция бойца класса SS. Повинуясь инстинкту самосохранения, Второй брат отпрянул, перекатившись назад к выходу. Потребовалось не меньше полуминуты, чтобы он смог заново открыть глаза и сделать вдох.

Перед глазами плыла багровая пелена, фигура лежащего Ши Юэ троилась. Понимая, что столкнулся с чем-то за пределами опасным, Второй брат вылез в коридор и трясущимися руками отправил вызов старшему брату, Ши Тяньчэну.

Когда Ши Тяньчэн, на ходу застегивая форму, примчался на место, перед ним предстала жуткая картина.

Оба его младших брата лежали без чувств, истекая кровью.

Тяньчэн немедленно вызвал реанимационную бригаду. Облачившись в защитную броню, он лично вынес пострадавших из опасной зоны. На этот раз ментальной атаки не последовало — невидимый шторм утих так же внезапно, как и начался.

Пострадавших доставили в медицинский сектор. По иронии судьбы, их палата оказалась прямо через стенку от палаты Фэн Цзю.

Осмотр проводил знакомый Ши Тяньчэна, опытный военный фармацевт. Именно он когда-то выносил вердикт о статусе врождённого калеки Ши Юэ.

— Чудеса, да и только, — бормотал врач, то и дело приближая лицо к монитору диагностического комплекса. Он хмурился, перепроверял данные и сверял их со старыми архивными картами.

Ши Тяньчэн стоял рядом, не находя себе места. Его братья лежали под прозрачными куполами систем жизнеобеспечения, опутанные датчиками. Каждый писк аппаратуры заставлял его сердце сжиматься от дурного предчувствия.

— Что с ними? — наконец не выдержал Тяньчэн, прерывая затянувшиеся манипуляции врача.
— Говори как есть.

Фармацевт обернулся, еще раз окинул взглядом неподвижного Ши Юэ и протянул Тяньчэну распечатку:

— На, любуйся.

Ожидавший увидеть сложные медицинские графики, Ши Тяньчэн опустил взгляд на заголовок документа: «Картирование ментального спектра и регистрация духовного тела».

Глаза капитана расширились. Он перевел ошеломленный взгляд на бледное лицо младшего брата. На белом листе четким шрифтом значилось:

[Пациент: Ши Юэ, 18 лет, военный медик]

[Уровень духовной силы: А]

[Духовное тело: Не идентифицировано]

[Особые свойства: В стадии формирования]

— Как это понимать? — голос Ши Тяньчэна прозвучал глухо в стерильной тишине палаты. — У него же никогда не было духовного тела. Он был врождённым калекой.

— Вот именно. Потому я и говорю — чудеса, — покачал головой фармацевт. — Твой младший брат был классическим врождённым калекой. Шанс на спонтанное пробуждение в его возрасте стремился к нулю. Но анализ показывает, что его духовная сила пережила мощнейший искусственный взрыв. Словно в него вкололи термоядерный стимулятор. К счастью для него, его каналы были слишком узкими, поэтому новорожденное духовное тело не успело натворить бед и быстро скрылось.

Врач строго посмотрел на Тяньчэна:

— Ты давал ему армейские стимуляторы класса «Альфа»?

— Нет, конечно, — отрезал капитан. — У меня нет доступа к препаратам такого уровня. Их

распределяет только высшее командование.

— Значит, достал на стороне, — нахмурился фармацевт. — И это была опасная дрянь. Настоящие медицинские реагенты действуют мягко, они питают и восстанавливают. А здесь — чистая агрессия. Ему повезло, что он просто отделался срывом и пробуждением. Мог бы остаться пускающим слюни идиотом или вообще умереть от разрыва ментальных артерий.

Ши Тяньчэну стало не по себе. Он смотрел на осунувшееся лицо Ши Юэ, покрытое липким потом, и чувствовал, как внутри закипает глухой гнев вперемешку с жалостью.

— А со Вторым что? — спросил он.

— А вот у Второго дела хуже. Его духовная сила буквально разнесло взрывной волной. Типичная травма при жестком психическом контакте. Ему крепко досталось. Когда они придут в себя, расспроси их как следует. Мне нужно знать природу атаки, чтобы подобрать терапию.

Кивнув, Ши Тяньчэн остался дежурить у коек.

Он почти не смотрел на Второго брата. Тот был сильным штурмовиком, привыкшим к ранениям и дракам. Тяньчэн не сомневался, что крепкий организм справится.

Все его внимание было приковано к Ши Юэ. Младший всегда рос слабым, робким и затраханым. В их семье, где военная служба передавалась из поколения в поколение, отсутствие духовного тела было клеймом. Без него путь в элиту был закрыт, а удел «врождённого калеки» — влачить жалкое существование на обеспечении родственников, терпя косые взгляды.

Тяньчэн вспомнил случай из детства. На каком-то светском приеме другие дети жестоко поиздевались над беззащитным Ши Юэ, облив его холодной водой. Мальчик переоделся и вернулся к гостям, делая вид, что ничего не произошло. И лишь когда старший брат заметил его мокрые волосы и заставил признаться, правда выплыла наружу.

Тогда маленький Ши Юэ, преданно глядя на него снизу вверх, тихо прошептал: «Не надо, братик. Я просто не хочу позорить маму и папу».

В тот день Тяньчэн жестоко избил обидчиков. И с тех пор поклялся себе, что добьется вершин военной иерархии, чтобы никто и никогда не посмел обидеть его младшего брата. Даже если тот навсегда останется калекой.

И вот теперь он снова не смог его защитить.

Утром, едва первые лучи солнца коснулись больничной койки, Ши Юэ зашевелился, жалобно застонав во сне.

Ши Тяньчэн ласково коснулся его лба. Кожа была горячей, но пот — холодным. От этого прикосновения Ши Юэ вздрогнул и медленно приоткрыл глаза.

— Брат?.. — прохрипел он.

— Юэ-Юэ? — Тяньчэн склонился над ним.

Сквозь прозрачный купол Ши Юэ посмотрел на него покрасневшими глазами и капризно сморщился:

— Братик, мне так больно...

Все строгие вопросы, которые Тяньчэн готовил задать, мгновенно вылетели у него из головы. Он крепко сжал ладонь брата, чувствуя, как сжимается от жалости сердце. В этот момент он готов был сам перенести любую боль, лишь бы избавить младшего от страданий.

— Все хорошо, — глухо произнес капитан. — Брат здесь.

Ши Юэ тихо всхлипнул. Сознание постепенно прояснялось. Он скользнул взглядом по палате, на секунду задержался на лежащем без сознания Втором брате, а затем снова преданно посмотрел на Тяньчэна.

Ши Юэ прекрасно понимал характер старшего. Тот унаследовал суровый нрав отца — обостренное чувство долга, честность и прямоту. Если Тяньчэн узнает о краже секретного препарата, пощады не будет. Нужно срочно придумать ложь.

— Братик, я... я не знаю, что случилось, — испуганно заговорил Ши Юэ, натягивая на лицо маску ужаса. — Вчера, когда я ушел к себе, у меня страшно разболелась голова. Стало так плохо, что я едва соображал. Помню только, что отправил Второму вызов, а потом... потом темнота.

Тяньчэн вздохнул и протянул ему распечатку анализов. На его лице лежала тень суровой заботы.

— Посмотри сам.

Ши Юэ с замиранием сердца взял лист. Пробежав глазами строчки, он едва не закричал от восторга.

"У меня есть духовное тело!"

Радость была столь велика, что даже физическая боль отступила. Он резко сел, сбросив датчики.

Пусть уровень всего лишь «А» — для него это был колоссальный прорыв. Из ничтожества он превратился в полноценного человека. Теперь никто не посмеет назвать его бракованным. Он сможет служить в армии на законных основаниях, не выпрашивая поблажек.

Его план сработал!

Ши Тяньчэн внимательно наблюдал за его реакцией. Когда первый восторг утих, он спросил:

— Ты помнишь, как это произошло? Что спровоцировало пробуждение?

Ши Юэ тут же взял себя в руки, испуганно коснулся кончика носа и тихо произнес:

— Не помню... Мне просто было очень, очень плохо. Честно говоря, меня лихорадило еще с тех пор, как мы вернулись с задания. Но я терпел, не хотел никого беспокоить.

Признаваться в краже он не собирался. В Объединённых Звёзд Империи случаи позднего пробуждения духовных тел были редки, но все же случались. Психическая сфера человека оставалась малоизученной областью. А следы украденного стимулятора полностью исчезнут из крови уже к вечеру. Никто ничего не докажет.

— А что произошло со Вторым? — задал следующий вопрос Тяньчэн.

Ши Юэ прикусил губу.

Он смутно помнил, как его новорожденное духовное тело в безумии атаковало все вокруг. Второй брат пришел на помощь и принял удар на себя. Но признать это — значило выдать себя.

— Я не знаю... Мне было так больно, голова буквально раскалывалась.

Тяньчэн не стал давить. Он и сам догадывался, что неокрепшее духовное тело Ши Юэ в момент буйства ударило по спасителю. Но винить младшего, который сам едва выжил, у него не поднималась рука.

В этот момент на соседней койке раздался хриплый стон.

Второй брат пришел в себя. С трудом разомкнув веки, он попытался приподняться. Каждое движение отзывалось невыносимой болью. Тело словно пропустили через мясорубку, а в голове будто копошились тысячи раскаленных игл. Хуже всего было то, что его духовная сила оказалась заблокирована.

Он попытался призвать своего Белого волка, но в ответ мозг пронзила такая вспышка боли, что он сдавленно закричал, падая обратно на подушки.

— Что... что со мной? — прохрипел он, дико озираясь. Судорога страха сковала его лицо. Он не чувствовал своего духовного тела.

Ши Тяньчэн и Ши Юэ удивленно повернулись к нему.

Фармацевт, зашедший в палату для утреннего обхода, подошел к койке Второго брата и сухо пояснил:

— Ничего смертельного. Твоя духовная сила сильно повреждена. Год домашнего режима без каких-либо нагрузок на психику — и поправишься. Но учти: теперь у тебя есть склонность к спонтанным срывам. В боевых операциях тебе участвовать нельзя.

Второй брат застыл, бледнее на глазах. Год бездействия? Для кадрового офицера штурмового отряда это означало крах карьеры. Он превратился в обузу.

Врач тем временем подошел к Ши Юэ, мягко потрепал его по волосам и протянул румяное яблоко:

— А тебя, малыш, поздравляю. Первичное пробуждение — великое событие. Больше отдыхай.

— Спасибо вам огромное, — послушно улыбнулся Ши Юэ, принимая угощение.

Солнечный свет заливал палату, создавая почти идиллическую картину: улыбающийся доктор, заботливый старший брат и счастливый Ши Юэ с яблоком в руках. Все было прекрасно.

И эта картина окончательно добила Второго брата.

— Значит... значит, это ты? — Его голос дрожал от сдерживаемой ярости и подступающих слез.
— Твоё духовное тело напало на меня, когда я пришел тебя спасти?!

Медик, почуяв неладное, поспешил ретироваться:

— Пойду проверю соседнюю палату.

Ши Юэ испуганно сжался, прячась за спину старшего брата, и пролепетал:

— Второй брат, я... я не хотел, оно само...

— Довольно! — рявкнул Ши Тяньчэн, заслоняя Ши Юэ. — Прекрати устраивать сцены! Твой младший брат наконец-то обрел духовное тело. Вместо того чтобы порадоваться за него, ты исходишь злобой из-за несчастного случая! Он не контролировал себя во время срыва!

— Порадоваться?! — Второй брат закричал, срывая голос. Он рванулся вперед, цепляясь за спинку кровати, и его лицо исказилось от невыразимой боли. — Брат! Моя духовная сила разрушена! Я целый год буду калекой! И это из-за него! Он искалечил меня, а я даже спросить с него не могу?!

Ши Тяньчэн нахмурился, его взгляд стал ледяным:

— Ты поправишься через год. А Ши Юэ страдал всю жизнь. Прояви хоть каплю великодушия. Или эгоизм окончательно выжиг в тебе все человеческое? Ты недостойн звания его брата.

От этих слов Второго брата затрясло. Он смотрел на Тяньчэна, который с такой легкостью отмахнулся от его трагедии ради благополучия Ши Юэ.

В его памяти вдруг вспыхнули слова, которые когда-то кричал им Ши Цзинь. Слова о несправедливости, о слепоте их любви к Ши Юэ, о том, как легко они жертвовали другими ради капризов младшего. Тогда Второй брат лишь смеялся над ним. Но сейчас, когда нож вонзился в его собственную плоть, он наконец все понял.

"Ты просто временно недееспособен, а Ши Юэ ведь так испугался!" — вот что читалось в глазах его старшего брата.

К горлу подкатила горячая, солоноватая влага. Второй брат зашелся в сухом кашле, и на серую больничную простыню брызнула темная кровь. Шатаясь, он поднялся на ноги.

— Не подходи ко мне, — прохрипел он, отталкивая попытавшегося сделать шаг вперед Тяньчэна.

Ему хотелось бежать отсюда. Бежать как можно дальше.

— Второй брат, не надо! — жалобно всхлипнул Ши Юэ, но не сделал ни шага в его сторону.

Тяньчэн удержал Ши Юэ за плечо, раздраженно бросив вслед уходящему:

— Оставь его. Мать слишком избаловала его, вот и вырос капризным эгоистом. Чуть что не по его — сразу в позу встает. Пусть идет. Жизнь быстро обломает ему рога, сам приползет обратно.

Второй брат шел по коридору, прижимая ладонь к груди и оставляя на стене кровавые следы. Каждое дыхание давалось с трудом.

Поравнявшись с соседней палатой, он невольно бросил взгляд через смотровое окно.

Ши Цзинь сидел на краю койки и с тихим смехом кормил Фэн Цзю с ложечки. Тот недовольно морщился, но послушно открывал рот. Рядом весело переговаривались Ван Чжао и Гу Цин. Заметив движение в коридоре, Чэнь Шань подошел к двери и с ледяным презрением захлопнул ее прямо перед носом Второго брата.

Второй брат остался один в холодном, пустом коридоре.

Там, за закрытой дверью, была жизнь, тепло и верные товарищи, которых он когда-то предал и выбросил из своей жизни ради Ши Юэ.

А здесь — только кровь на его ладонях и пустота в груди.

"Неужели... неужели я во всем ошибался?"

<http://bllate.org/book/20533/2149312>